

«Будьте осторожны, я раньше не видел этого человека в деревне».

Теруми Мей нахмурилась и насторожилась.

Амеюри даже достала водяной пистолет с серной кислотой, который Кисаме дал ей ранее, готовая выстрелить в этого человека в любой момент.

В это время Кисаме остановил их и сказал им двоим:

«Сначала вернись. Это мой друг. Он должен искать меня для чего-то».

Закончив говорить, он подошел к мужчине.

"Какой друг?"

Амеюри выглядела подозрительно и с любопытством хотела пойти за ним, но Теруми Мей потянула её.

"Пойдем."

...

Кисаме вошел в пустынный переулок.

Большой рисовый клецка некоторое время оглядывался и убедившись, что вокруг никого нет, поднял шляпу, открывая истинное лицо слизи.

«Босс, я приспособился к новой способности. Нынешний рост и размер — самая стабильная форма чакры в моем теле».

Мангецу подмигнул Кисаме и улыбнулся.

Хотя у него вовсе не было бровей.

«Ну, форма совершенно уникальная».

Кисаме кивнул.

Честно говоря, когда он только что увидел эту рисовую клецку, он был шокирован и подумал, что столкнулся с Черным Зецу.

Считая время, Черный Зецу еще не стал «воплощением воли» Мадары Учихи в это время и он также одет в бамбуковую шляпу, и его сущность похожа на сущность Мангецу — Тоже лужица жидкости.

Жидкость, вытекшая из тела Кагуи Ооцуцуки.

«Босс, боюсь, я не смогу сдать экзамен на Чунина. Психическое состояние третьего Мизукаге в последнее время нестабильно. Я беспокоюсь... После того, как он отправится в Коноху, что-то может случиться».

Сказал Мангецу с мрачным выражением лица.

— Не волнуйся, я буду внимателен.

Кисаме ответил и проинструктировал Мангецу: «Твоя задача — оставаться в Киригакуре, развивать свои способности и в то же время обращать внимание на подозрительный персонал, и их поведение в деревне».

«Как прикажите».

Мангецу согласился.

Более того, он также выступил с инициативой сказать, что самый сильный меч ниндзя из Семи мечей ниндзя, Хирамекарей находится в руках элитного члена клана Хозуки и он найдет способ получить его и отдать Кисаме.

— Тогда я буду ждать твоих хороших новостей.

Кисаме погладил слизь, затем развернулся и вышел из переулочка.

Вскоре он прибыл на место встречи у въезда в деревню.

Это была команда из более чем пятидесяти человек.

За исключением самого Мизукаге, охранников Анбу во главе с Джинином Акебино и некоторых сопровождающих, все остальные участвуют были Генинами.

Однако из первоначальной команды из 30 человек осталось всего 27 человек.

Хозуки Мангецу, Теруми Мей и Ринго Амеюри отсутствовали из-за травм.

Однако, раньше на этих троих возлагали большие надежды и они были посевными игроками, отобранными третьим Мизукаге.

Итак, в толпе было много дискуссий.

Некоторые люди беспокоились, что без этих трех гениев, остальным будет трудно конкурировать с превосходными генинами Конохи. Другие были более амбициозны и видят в этом прекрасную для себя возможность продвинуться вперед.

Глаза третьего Мизукаге сузились, в почти закрытых щелях, видя реакцию каждого. Его взгляд пробежался по команде и наконец, остановился на Хошигаки Кисаме.

У него сложилось определенное впечатление о Кисаме и Мангецу тоже упомянул Кисаме при нем, и кажется, что он очень ценит этого человека.

'Фу.'

Мизукаге вздохнул.

«Другого способа сделать это сейчас нет, только коротышка теперь может быть выше».

Поэтому он открыл рот и сказал:

— Хошигаки Кисаме, иди сюда.

Как только Мизукаге заговорила, толпа замолчала. Ниндзя Киригакуре смотрели сложными взглядами, уступая место Кисаме и смотря, как он проходит сквозь толпу, и идет вперед к

Мизукаге-сама.

Третий Мизукаге сказал Кисаме несколько слов, надеясь, что тот хорошо выступит и поручил Анбу Ниндзя принести высококачественный меч ниндзя и наградить его.

«Я определенно оправдаю ожидания Мизукаге-сама».

Кисаме взял меч ниндзя обеими руками и поклонился.

"Пойдем."

Третий Мизукаге махнул рукой и ушел.

Команда отправилась в таком мощном образе.

Вскоре после того, как они покинули деревню, Джинин Акебино, стоявший перед командой, подошел к Кисаме вместе с Кабутовари.

«Хосигаки Кисаме! До приезда в Коноху осталось еще несколько дней пути. Будь то экзамен на Чунина или практические вопросы, если ты ничего не понимаешь, просто спроси меня».

Почти 40-летний Джинин Акебино, обладал смелым характером.

Третий Мизукаге поручил ему помочь Кисаме стать лучше.

«Тогда спасибо, сэр, у меня есть несколько вопросов и я хочу получить у вас совет».

Кисаме делал вид, что согласен, но время от времени его взгляд скользил по Кабутовари, как будто он мысленно, что-то подсчитывал.

Несколько дней спустя.

Команда Киригакуре проделав весь путь и наконец прибыла в Конохагакуре, в Страну Огня.

Третий Хокаге лично вышел из деревни, чтобы поприветствовать их и он организовал размещение всех в гостинице деревни.

До официального начала Экзамена на Чунина, у Кисаме и других есть еще несколько дней, чтобы свободно передвигаться, и привыкнуть к воздуху, почве и диете Конохи.

Неожиданно что-то случилось на следующий день.

.....

Кисаме вышел из отеля, готовый прогуляться, чтобы увидеть обычаи деревни Коноха.

В результате, всего лишь пройдя два шага, он услышал ссору, доносившуюся из соседнего с ним переулка.

Он последовал за звуком и увидел, как несколько ниндзя Киригакуре столкнулись с группой людей Конохи.

Кисаме спокойно подошел.

«Все, хватит спорить».

Он вошел в толпу, сначала убедил ниндзя Киригакуре сохранять спокойствие, а затем с улыбкой сказал человеку напротив: «Друзья Конохи, не могли бы вы закончить, выразив нам немного уважения».

«Что ты такое говоришь, почему мы должны уважать вас? Это действительно необъяснимо».

Со стороны Конохи, лидер генинов скрестил руки на груди с высокомерным выражением лица.

«Ха-ха».

Кисаме смущенно улыбнулся, оглянулся на ниндзя Киригакуре, а когда снова повернул голову, вдруг...

Выплюнуть полный рот мокроты.

'Щелчок!'

Мокрота летела прямо в лицо ниндзя Конохи, размазывая все его лицо. Трудно представить, как человек мог выплюнуть такой большой глоток мокроты.

Мокрота не вредна, но может вызвать у человека сильное отвращение и тошноту.

"Что ты делаешь?!"

Ниндзя Конохи был напуган и зол, и подсознательно потянулся, чтобы вытереть мокроту с лица. И Кисаме воспользовался этой возможностью, и нанес удар ногой по нижней части тела противника.

Быстро, точно и жестко.

"Ах!" Внезапно мужчина вскрикнул и упал на землю.

Увидев это, остальные ниндзя Конохи, отреагировали и бросились к Кисаме.

Их приветствовала большая горсть белоснежной извести и одним взмахом у них блокировалось зрение, и болели глаза.

"Сделайте это." — холодно сказал Кисаме и все в Киригакуре пришли в себя. Услышав его приказ, они подбежали и повалили всех Ниндзя Конохи на землю.

Из переулка слышался плач.

"Остановитесь."

Увидев, что Кисаме почти пришел, он приказал всем остановиться.

Затем он посмотрел на ниндзя Конохи и сказал последнему: «У нас в Киригакуре есть поговорка: «Если вы не сражаетесь, вы не знаете друг друга. Вы уже должны знать меня».

Мужчина испугался и закрыл рот.

Затем Кисаме повернулся и сказал жителям Киригакуре:

«В следующий раз, когда вы столкнетесь с подобной ситуацией, постарайтесь не говорить

глупостей, если сможете. На этот раз мы приехали в Коноху, чтобы показать цветам в этих оранжереях, каков стиль ниндзя в Кровавом Тумане».

Когда все услышали слова, они снова и снова кивнули.

Кисаме имел прозвище «Бешеный пёс» и теперь его ценят все.

Как раз когда все собирались покинуть переулок.

«Шшшшш».

Несколько сюрикенов внезапно появились из-за пределов переулка и были пойманы Кисаме.

«Ребята, вы генины Киригакуре, которые пришли сдавать экзамен на Чунина? Раз уж вы здесь, в Конохе, вы должны соблюдать правила здесь, ублюдки».

Они его не видели, но сперва услышали его голос.

Несколько секунд спустя, у входа в переулок медленно появилась фигура с руками в карманах, преграждающая путь Кисаме и остальным.

Это был подросток с длинными волосами, одетый в черный костюм с расстегнутым верхом, обнажающим грудь и мышцы живота. Кроме того, у него во рту была сигарета, и он пускал дым, выглядя так, будто вел себя круто.

Он выглядит как плохой мальчик.

— Асума-доно!

Несколько генинов Конохи, которые лежали на земле, закричали от радости, как будто увидели своего великого спасителя.

— Асума?

Когда Кисаме услышал это имя, его глаза слегка сузились, поскольку он узнал личность человека.

Мальчик-правонарушитель перед ним — сын третьего Хокаге, который на год моложе Кисаме, но уже был Чунином Деревни Коноха.

Сарутоби Асума был очень мятежным, когда был молод, курил, пил, любил девушек и его отношения с отцом Хокаге были не очень хорошими, он даже сбежал из деревни на какое-то время.

«Это оказался Асума-доно, которым я давно восхищаюсь».

Лицо Кисаме изменилось и он приветствовал его с улыбкой.

Увидев эту сцену, все в Конохе быстро напомнили: «Асума-доно, берегись этой акулы!»

Они опасаются, что Кисаме повторит свои старые трюки.

"Ты меня знаешь?"

Асума спокойно сделал шаг назад, дистанцировался от акулы Кисаме, затем нахмурился и легко спросил.

Как говорится, не бей улыбающееся лицо. Видя уважительный вид Кисаме, Асума было нехорошо прямо учить другую сторону, пока он полностью не поймет ситуацию здесь.

«Асума-доно, это недоразумение. Мы немедленно приносим извинения друзьям Конохи и вы определенно почувствуете облегчение». — искренне сказал Кисаме, достал из кармана пачку сигарет и протянул одну Асуме.

«Пожалуйста, возьми их».

Асума усмехнулся и хотел было отказаться, но увидев изысканную упаковку сигарет, его глаза загорелись: «Твои сигареты хороши».

<http://tl.rulate.ru/book/87791/2851361>